

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 9-го Марта 1908 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ № 9331.

ВЪ ТРУДНУЮ МИНУТУ.

(ДРАМАТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГЪ).

Димитрій Травинскій—молодой че-
ловѣкъ, 25 лѣтъ, очень красивъ и
строенъ.

Елена—его жена, красивая ша-
тенка, 23 лѣтъ.

(Столовая квартиры Травинскихъ
на столѣ все готово къ обѣду; два
прибора. Димитрій Травинскій нервно
ходитъ, ожидая жену. Звонокъ. Онъ
самъ спѣшилъ отпереть, перегоняя
прислугу. Входитъ Елена. Она, ви-
димо, сильно взолнована).

Елена. Ты меня ждалъ, Ди-
митрій! Бѣдный, вѣроятно, у-
сталъ и проголодался..

Димитрій. Ты вѣдь десять разъ
больше меня... Ну, что? какъ?..

(Елена вдругъ блѣднѣетъ и
опускаетъ голову). Значить,
плохо?..

Она. Да.

Онъ. Очень?

Она. Докторъ сказалъ—быть
можетъ, три дня, быть можетъ,
недѣлю; но никакъ не больше
двухъ...»

Онъ. И это окончательно?

(Елена молча киваетъ голо-
вой и вдругъ, опустившись на
стулъ, начинаетъ рыдать).

Елена. Какъ тяжело!.. Если
бы ты зналъ, какъ тяжело мнѣ,
Димитрій... И если бы ты зналъ...»

Онъ. (обнимая ее) Я вполнѣ
представляю, моя дорогая...
вполнѣ... Но успокойся...

Она. Нѣтъ, нѣтъ, Димитрій...
Не то. Если бы ты зналъ, что
произошло сейчасъ...»

Онъ. Ты скажешь, и я узнаю.

Она. (рѣшительно). Да, я
скажу.

(Пауза). Но ты не разсердишься, не
разволнуешься? (Опять пауза). Я, право,
не знаю, какъ начать, Димитрій... Нѣтъ
словъ.

Онъ. Постой, я помогу тебѣ... Быть
можетъ, было какое-нибудь признаніе...
Да... Признаніе...

Она. Но, Димитрій... Вѣдь, онъ—мой
другъ съ дѣства, съ самаго ранняго
дѣства... Мы вмѣстѣ росли, вмѣстѣ
учились.

Онъ. Это ничему не мѣшаетъ. Итакъ,
признаніе... И вѣ любви? Не правда-ли?..

Она. Какъ ты это узналъ?

Онъ. Господи, да это даже слѣпому
было бы видно, что онъ далеко не равно-
душенъ къ тебѣ. А его нетерпимость къ
моей персонѣ... Вѣдь, онъ положительно
не могъ говорить со мной безъ раздра-
женія... и блѣднѣлъ при всякомъ взгляде
на меня. Онъ былъ часто похожъ на об-
манутаго мужа, а я... я на счастливаго
человѣка.

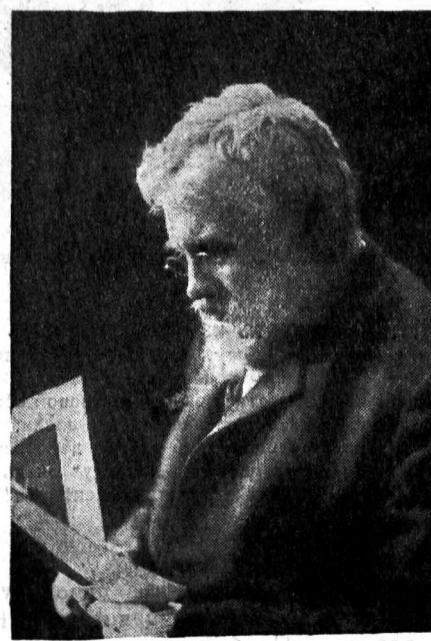
Она. Онъ такой несчастный, Димитрій,
онъ не можетъ подняться съ постели...»

Онъ. Все это я прекрасно понимаю. И
знаешь... по моему... мой совѣтъ... не
огорчай его послѣдніе дни. Какъ никакъ,
онъ былъ глубоко преданъ тебѣ. Это
надо цѣнить... Серьезно... Мнѣ кажется,
что ты боишься моей ревности... Но
скажи, вообще то, я ревнивъ?

Д. Д. Покотиловъ.

Русский посланникъ въ Китаѣ. Скончался 23 февраля.

В. С. Карчевскій.

Харьковскій городовой врачъ. Скончался
2 марта.

Она. Да... Пожалуй...

Онъ. (нѣсколько изумлен-
но)... Вотъ такъ сюрпризъ! Я
ожидалъ, признаться, иного от-
вѣта... Ну, хорошо... перенесъ
вопросъ на другую почву.
Надоѣлъ я тебѣ своею рев-
ностью? Мучилъ?

Она. Вотъ этого я не могу
сказать. Если ты кого мучилъ,
такъ больше себя...

Онъ. Спасибо и за это... Но
знаешь... Пусть я ревнивъ.
Все-таки повѣрь моему честно-
му слову, что ревновать къ
умирающему другу я считаю
недостойнымъ... Да, да... (Глу-
ше). Тѣмъ болѣе, что я пре-
красно понимаю его состояніе
и... твоє...

Она.. Тогда я тебѣ все ска-
жу.. Хочешь?

Онъ. Я слушаю.

Она. Видиши ли.. Послѣднее
время я сама замѣчала кое-
что... Но не вѣрила, не хотѣла
вѣрить... Онъ такъ ровень
быль со мною всѣ эти годы,
такъ искусно замаскировалъ
свою душу... Да нѣтъ, Ди-
митрій, онъ не любилъ меня
какъ слѣдуетъ раньше.. А если
онъ не любилъ тебя... Такъ это
само по себѣ.. Онъ и раньше,
когда еще мы не были знакомы
съ тобой, плохо отзывался
о тебѣ...

Онъ. Можетъ быть... Впро-
чемъ, это не такъ важно.

Она. Конечно, конечно, это
не важно. Ну, хорошо... Но
послѣднее время я замѣчала
какія-то вспышки и боялась...
Да.. И, вотъ, нынче.. Я сидѣла
около него.. Мы говорили. То-есть говори-
ла больше я—ему трудно. Разговоръ кос-
нулся тебя. Онъ нахмурился и оборвалъ
меня. Онъ сталъ очень раздражитель-
нымъ.. изъ за своей болѣзни...

Снъ. Это естественно.

Сна. Я стала полуслыша выговаривать
ему. Спросила—почему собственно ты
такъ ему несимпатиченъ, и тогда... (Оста-
навливается).

Онъ. Тогда послѣдовало признаніе...

Она. (Тихо) Да.

Онъ. И это все?.. Но, моя дорогая,
вѣдь, это же ничего. Ахъ, Господи.. Ты
опять скажешь, что я ревнивъ, но я ду-
маль, что онъ десять разъ уже тебѣ
открывался вѣ любви, а ты изъ боязни
огорчить меня молчала... Ты совсѣмъ
еще малюточка у меня... Маленькая дѣ-
вочка, неопытная, милая!...

И стоитъ изъ за этого волноваться...
Какой пустякъ!...

Она. Но это не все... Димитрій... Совсѣмъ
не все...

Онъ. Да?! Тогда что же?..

Она. Ты не подумай, Димитрій, что я
совсѣмъ лгала, но не полумай и друго-
го... Видиши ли, я люблю его... Нѣтъ,
нѣтъ и совсѣмъ не какъ тебя... По дру-
гому.. Какъ тебя, я люблю только тебя...
Но онъ былъ такъ жалокъ, такъ несча-
стенъ... У него были слезы, онъ такъ

Воскресенье, 9-го Марта 1908 года.

глядѣль на меня... Ахъ, я не могла, не могла... Димитрій!.. Я чувствовала, что совершил великий грѣхъ, если оттолкну его.. Я позволила ему цѣловать себя.. Сама поцѣловала.. Мнѣ казалось.. Нѣтъ, это трудно выразить.. Ну, понимаешь— все потонуло въ мірѣ нѣжной жалости, какого-то великаго, очищающаго душу чувства.. Я вдругъ стала ему и мать, и сестра.. Я сказала ему, что тоже люблю его, я упала передъ нимъ на колѣни, цѣловала ему руки.. Прости меня, но я не могла иначе поступить.. не могла. Но онъ.. Ахъ, это было немногожестоко съ его стороны.. Я готова была рыдать, когда онъ сказалъ это.. Ты знаешь—онъ увѣренъ, что выздоровѣть, что выздоровѣть скоро.. Онъ сталъ строить планы будущаго.. Вѣдь, ты любишь только меня?—спросилъ онъ. Что мнѣ было отвѣтить? Да,—сказала я.—А то?.. Тотъ человѣкъ?—Тотъ человѣкъ.. Если хочешь, я сейчас же уйду отъ него.. Онъ мнѣ чужой... Да, да.. Я сказала это.. Вотъ, видишь—тебѣ тяжело. Ты страдаешь теперь.. Лучше бы я лгала, обманывала эти двѣ недѣли. Зачѣмъ эта жестокая правда!..

Онъ. Нѣтъ, нѣтъ, Лена, такъ лучше.. Я.. Я понимаю тебя..

Она. Во всякомъ случаѣ, если бы онъ могъ прожить только одинъ мѣсяцъ, какъ всѣ, даже одну недѣлю, день.. Я бы оттолкнула его.. Но теперь...

Онъ. Не объясняй, Лена.. Мнѣ все понятно и безъ объясненій.. И, конечно, онъ настоящъ, чтобы ты сейчас же ушла къ нему?.. Да?..

Она. Да.. И я обѣщаю.. Сегодня же...

Онъ. Ну, что же.. Это я тоже понимаю.. (Съ усиліемъ) Да.. понимаю.. (Береть руку же-ны и съ нѣжностью цѣлуя ее) Моя любовь, моя чистая, моя искренняя любовь!..

Она. (Ласкаясь, успокаиваясь, но все еще нервно) А я думала.. Впрочемъ.. Нѣтъ, нѣтъ, не надо.. Эти дни, быть можетъ, намъ не прийт-ся видаться.. Погово-римъ о другомъ.

Онъ. Я знаю, что ты думала.. Ты думала—я буду.. противъ.. Но я не могу, Лена.. не могу, не имѣю права.. (Всѣбужденно ходить по комнатѣ, потомъ останавливается передъ женой). Ты помнишь—два года назадъ, когда мы только что поженились—я уѣзжалъ на двѣ недѣли изъ дому.. еще сказать, что по дѣламъ.. Помнишь?..

Она. Ну, конечно.. Что же изъ этого?

Онъ. Та поѣзда удивительно напоминаетъ мнѣ исторію со твоимъ умирающимъ другомъ. Тогда я лгалъ тебѣ, Помнила? Вотъ и все..

(Долгое молчаніе).

Она. Такъ ты.. (останавливается).

К. А. Варламовъ.
По случаю его гастролей. Портретъ К. А. Варламова въ молодости, теперешние его портреты общеизвестны.

Пять Маргаритъ изъ оп. „Фаустъ“.

Сидятъ: Христина Нельсонъ и Аделіна Патти. Стоятъ: Жеральдинъ Фарраръ, г-жа Хаттонъ и г-же Марсъ.
Въ парижской Grand Орге поставили „Фауста“ пр. одной новой обстановки, въ которой, какъ и въ костюмахъ, строго соблюденъ стиль средневѣковой эпохи. Маргарита (mme Naboo) появляется безъ традиціонной косы, въ шапочки, какую дѣйствительно носили горожанки ея времени, и въ короткомъ платьѣ. Интересъ къ „Фаусту“ очень оживился, и „Faust geognanis“ пользуется большимъ успѣхомъ.

Онъ. Да! Яѣ здѣши къ одной умиравшей дѣвушкѣ.. отравившейся.. Ну, все равно.. Я былъ виноватъ тутъ. Я любилъ ее, пока не встрѣтилъ тебѣ, и она не перенесла разлуки. Ее спасли отъ внезапной смерти, но совсѣмъ спасти не могли.. Она умирала.. Если бы я не прѣѣхалъ, она умерла бы совсѣмъ одино-

кой.. Ахъ! это очень грустно, Лена! Но когда я вспомню ея убогую комнатку, ея кашель, ея румянецъ.. За гробомъ шелъ только я одинъ. На кладбищѣ уже присоединился ко мнѣ докторъ.. Онъ имѣлъ много работы и не могъ пріѣхать ранѣе.. Такъ мы вдвоемъ и похоронили ее.. И когда опускали гробъ, я бросилъ кусокъ земли.. Но Лена, Лена!.. Что съ тобою? Успокойся же! И прости! Лена!.. (Женщина тихо плачетъ, спрятавъ лицо въ рукахъ.. Онъ подходитъ къ ней сзади и нѣжно обнимаетъ. Она сначала отстраняется, потомъ перестаетъ сопротивляться и только плачетъ еще сильнѣе)..

Онъ. Лена!..

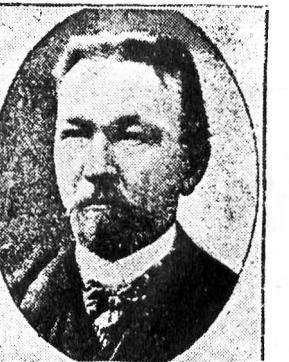
Она (сквозь слезы). Зачѣмъ ты мнѣ не сказала тогда.. Я бы поняла, я бы сама послала тебѣ.. Это такъ тяжело, и вся жизнь, и наше счастье.. О, Боже!.. Великій Боже!..

Онъ (повторяетъ растерянно): Лена..

Лена..
Она плачетъ...

И. Лозановъ.

Воскресенье, 9-го Марта 1908 года.

Д-ръ А. Л. Караваевъ,
бывш. членъ Государствен-
ной Думы.
Умеръ отъ ранъ.

Годъ въ вагонѣ. Живущій въ Зальцбургѣ коммивояжеръ Р. въ прошломъ году держалъ пари съ однимъ американцемъ, что онъ ровно годъ будетъ разъѣзжать въ вагонѣ взадъ и впередъ, по одному и тому же направлению. Если онъ отъ такого путешествія не сойдетъ съ ума, не застрѣлится и не заквораетъ, американецъ уплачиваѣтъ ему 20 тыс. руб. Заключили форменный контрактъ у одного изъ вѣнскихъ нотаріусовъ. Направленіемъ избрана была линія Вѣна—Зальцбургъ и обратно. Путешествіе началось 31-го декабря, 1906 года, въ 12 ч. ночи. Настойчивый коммивояжеръ въ вагонѣ и ѳль, и пиль, и переодѣвался въ Зальцбургѣ, на вокзалѣ, его встрѣчала иногда жена. Онъ обмѣнивался съ ней нѣсколькими словами. Но вдругъ звонокъ къ курьерскому поѣзду, и мученикъ мчится въ вагонѣ. Аборементный билетъ 2-го класса на годъ былъ купленъ американцемъ въ самомъ начальѣ пари. Въ концѣ истекшаго года „странствующій коммі“ заболѣлъ бѣдствіемъ жестокой инфлюэнцией, но это не остановило его: здоровый организмъ выдержалъ. 31-го декабря 1907 г. въ 12 ч. ночи истекъ срокъ. Пари было выиграно, и настойчивый коммивояжеръ получилъ отъ американца 40 тыс. кронъ.

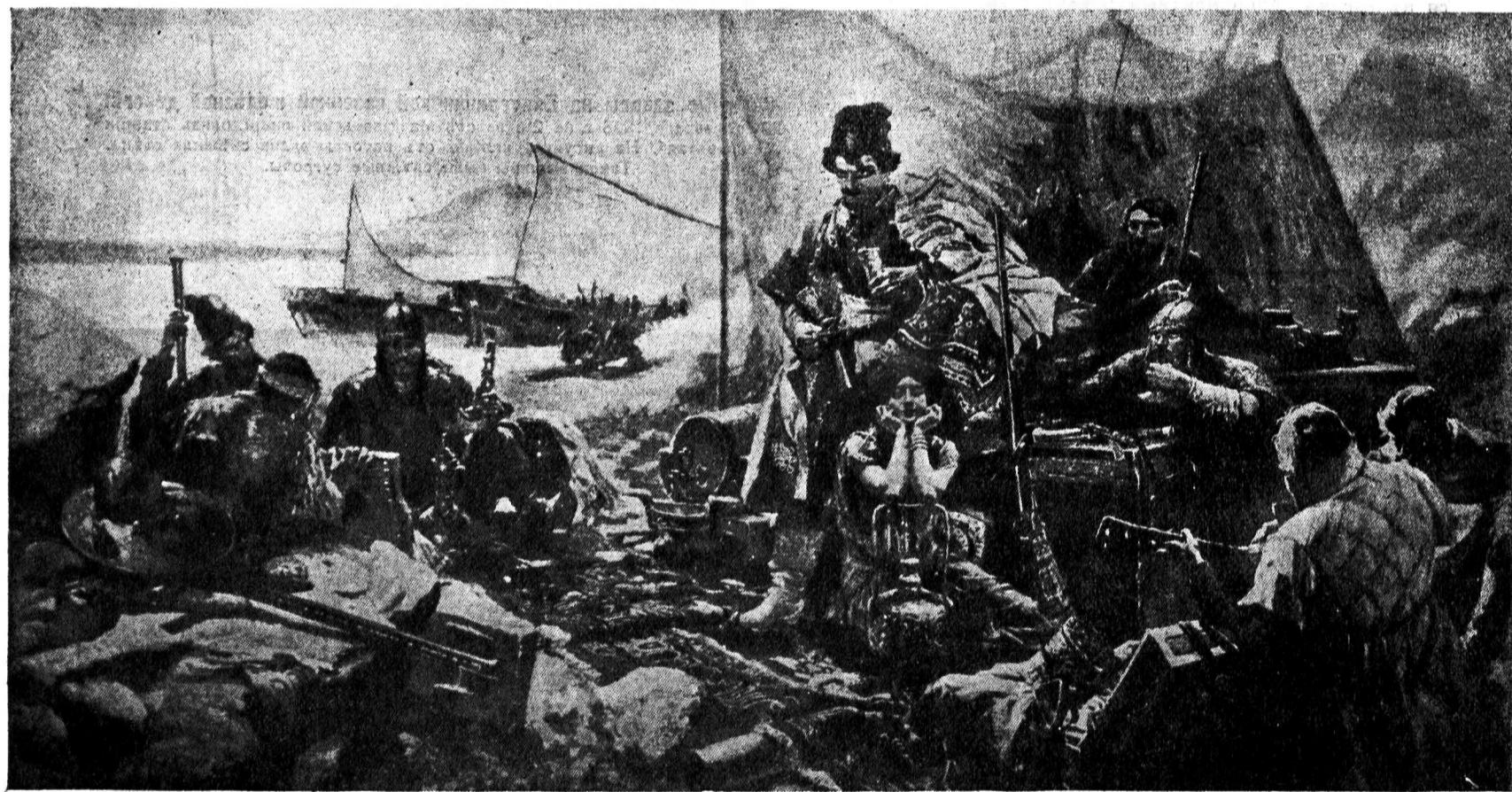

Въ Сеулѣ.
Наслѣдный принцъ корейскій и его попечитель мажізъ Ито, окруженніе корейскими министрами и представителями японскаго посольства.

На рассветѣ.
Картина И. Г. Рыбакова, на 2-й съездѣ выставкѣ 1907 г. въ Петербургѣ.

На Волгѣ въ старину.
Стенька Разинъ передъ походомъ на Астрахань въ 1669 г. Картина художника К. А. Вашилова, удостоенная юбилейной преміи имени принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской въ 2000 руб.